

евровосток

Ю.В. Алексеев, А.Г. Манаков

НАРОД СЕТУ:

МЕЖДУ РОССИЕЙ
И ЭСТОНИЕЙ

А. Манаков
Юрий Владимирович Алексеев
Народ Сету: между
Россией и Эстонией

Текст предоставлен издательством «Европа»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=171341

Ю. В. Алексеев, А. Г. Манаков Народ Сету: между Россией и Эстонией:

Европа; Москва; 2005

ISBN 5-9739-0027-4

Аннотация

«Исчезающие народы» – обычно так говорят о племенах, затерянных в лесах Амазонии или в долинах Новой Гвинеи. Гораздо реже вспоминают о Дальнем Востоке или о северной кайме России, где скорее всего следующая перепись укажет еще меньшее число народов, чем недавняя. В Закарпатье гнездится горстка русинов, которых Украина не хочет признавать народом. Для абсолютного большинства окажется полной неожиданностью, что все еще существует народ сету. Установить точное число сету невозможно: одни именуют себя именно так, другие чаще называют себя иначе, одни владеют языком предков с достаточной полнотой, другие знают на нем лишь несколько фраз. И вот этот маленький народ, тающий от поколения к поколению, живя на одном и том же месте с незапамятных времен, оказался теперь

разрезанным границей, которая отделила Россию от НАТО. Часть сету в Псковской области, часть – в Эстонии. Не одно культурное общество сету, а два, и отношения между ними далеки от идеальных. Народ оказался заложником большой политики.

Содержание

Введение	5
Часть первая	11
Происхождение и динамика численности Сету	11
Происхождение эстонцев	11
Изменение политических и этноконфессиональных границ, происхождение и динамика численности сету	13
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Ю.В. Алексеев, А.Г. Манаков

Народ Сету: между Россией и Эстонией

Введение

Близкородственный эстонцам народ сету обосновался на Псковской земле, в области, называемой самим этим народом Сетумаа, задолго до появления в этих местах первых славянских племен. Российские ученые относят возникновение первых поселений народов финно-угорской группы в ареале Псково-Чудского водоема к первому тысячелетию до новой эры. Возникновение первых славянских поселений датируется здесь V веком нашей эры. К моменту возникновения русской государственности поселения славян и финно-угров в этом регионе перемежались друг с другом. Характерной чертой славянского расселения на Псковщине явилось не выдавливание коренного финно-угорского населения, а совместное проживание людей различных племен на одной территории, с многочисленными контактами, экономическими связями и взаимным проникновением различ-

ных культур. Можно с полной уверенностью сказать, что на протяжении всего последнего тысячелетия русские и сету совместно проживали на территории Псковского края.

До середины XVI века сету были язычниками. Миссионерская деятельность Псково-Печерского монастыря привела к тому, что сету приняли православие, хотя языческий элемент в культуре сету сохранился вплоть до наших дней.

Не зря общепринятым названием сету на Псковской земле стало «полуверцы». Наибольший расцвет хозяйство и культура сету приобрели в начале XX века. Основным видом деятельности стала качественная переработка льна, который пользовался большим спросом в Скандинавских странах. Численность народа, согласно переписи 1903 года, достигла максимального значения за всю историю и составила около 22 тысяч человек. Стали появляться предпосылки для создания культурной автономии.

Судьба народа сету резко изменилась после 1917 года. Во вновь образованном государстве – Эстонской республике вопросу сету придавалось большое значение. При заключении в 1920 году Тартуского мирного договора земли, на которых проживал народ, впервые за всю историю отошли к Эстонии. По мнению специалистов, цели заключения договора у сторон были различными. Если Эстония хотела закрепить свой статус новообразованного государства, то большевистский режим стремился при помощи эстонцев покончить с Северо-Западной армией генерала Юденича, которая пред-

ставляла непосредственную угрозу их власти в России. Так что можно с полным правом заявить, что международные авантюристы Адольф Иоффе и Исидор Гуковский, подписавшие от имени большевистского правительства Тартуский мирный договор, расплатились землями народа сету за уничтожение этого крупного воинского формирования.

Надо сказать, что эстонцы никогда не относились к сету как к самостоятельному народу. До сих пор в эстонской науке бытует мнение, что сету произошли от эстонцев, которые бежали в XVI веке на территорию России от насильственного крещения в лютеранскую веру. Поэтому уже в 20-х годах прошлого столетия началась массовая эстонизация сету. До этого на протяжении нескольких веков сету носили православные имена. Фамилии, как и на территории остальной России, образовывались по имени деда. С приходом эстонцев сету начали принуждать брать эстонские имена и фамилии. Начальное и среднее школьное обучение для народа сету стало вестись на эстонском языке. Надо отметить, что язык народа сету имеет очень много общего с эстонским языком. Но все же это два отдельных языка.

Особенно явной политика эстонизации сету стала в Эстонии после 1991 года. Для выполнения условий вступления в Европейский союз эстонскому правительству было необходимо показать, что у него нет проблем с национальными меньшинствами. Для этого с 1995 по 2000 год проводилась специальная программа переселения сету на территорию Эс-

тонии. В это время и произошло массовое переселение народа сету из России в Эстонию. Всем сету, прибывшим туда на постоянное место жительства, выплачивались значительные денежные средства, оказывалась помощь в строительстве домов. Эти действия рекламировались как достижения национальной политики Эстонии, на фоне политической и национальной дискриминации русскоговорящего населения страны. Но вместе с тем в Эстонии не было признано право на существование народа сету как самостоятельного этноса. При переписи населения, проводившейся в Эстонии в 2002 году, народ сету не исчислялся как самостоятельный, а сами сету были записаны как эстонцы.

Для правящей элиты Эстонии проблема сету удобна еще и тем, что позволяет выдвигать к России территориальные претензии. США создали из Польши, Латвии, Литвы и Эстонии своеобразного «троянского коня» для Евросоюза и инструмент постоянного давления на Россию. К сожалению, народ сету стал заложником в большой политической игре против России.

Разрешить проблемы народа сету по отдельности ни Россия, ни Эстония не смогут. Тут нужны продуманные и совместные действия, а главное – желание вести переговорный процесс. Сам народ сету стремится в первую очередь к сохранению своей культуры и идентичности, но ему приходится выбирать между нынешними условиями жизни в России и «благополучной» ассимиляцией в Эстонии.

Положение между Россией и Эстонией влияет и на внутренние процессы, происходящие в среде сету. Так, в 90-е годы были созданы две параллельные организации: Конгресс сету (его заседания проходили в Эстонии) и Этнокультурное общество сету ЭКОС (съезды проходят в псковских Печорах). Как видно из документов этих организаций, публикуемых в настоящем издании, взаимоотношения между ними отнюдь не безоблачны.

* * *

Книга представляет собой первый опыт сборника материалов по истории и современному состоянию народа сету. В первой части, написанной профессором Псковского государственного педагогического университета А.Г. Манакowym, рассматривается вопрос о происхождении народа сету, а также изложены результаты двух экспедиций, в ходе которых обследовались текущие этнодемографические процессы в среде этого народа. Экспедиции проводились в 1999 и 2005 годах (в 2005 году – при поддержке информационного агентства REGNUM). Вторая часть, подготовленная корреспондентом агентства REGNUM по Псковской области Ю.В. Алексеевым, состоит из интервью с наиболее видными представителями сету, а также материалов конгрессов народа сету, проходивших в 90-е годы. В приложении содержатся выдержки из Тартуского мира, имеющие непосредственное от-

ношение к территории расселения сету.

Часть первая

Народ Сету в прошлом и настоящем.

Происхождение и динамика численности Сету

Происхождение эстонцев

Впервые о жителях восточного побережья Балтийского моря сообщил римский историк Тацит в I веке нашей эры, назвав их эстиями (Aestii), независимо от племенной принадлежности: финно-угорской или балтийской. Спустя 500 лет готский историк Иордан вновь упоминает этот народ, назвав его Nestii. В конце IX века английский король Альфред Великий в примечаниях к своему переводу сочинений Орозия указал положение страны эстиев – Estland (Eastland) возле страны венедов – Weonodland¹.

В средневековых скандинавских источниках земля под

¹ Попов А.И. Названия народов СССР: введение в этнонимистику. – Л.: Наука, 1973.

названием Eistland локализуется между Вирландом (т. е. Вирумаа на северо-востоке современной Эстонии) и Ливландом (т. е. Ливонией – землей ливов, расположенной на северо-западе современной Латвии). Другими словами, Эстланд в скандинавских источниках уже вполне соответствует современной Эстонии, а эстии – финно-угорскому населению этой земли. И хотя не исключено, что первоначально «эстами» германские народы называли балтские племена, но со временем данный этноним был перенесен на часть прибалтийских финнов и послужил основой для современного наименования Эстонии².

В русских летописях финно-угорские племена, живущие к югу от Финского залива, именовались «чудью», но благодаря скандинавам название «Эстония» (например, норвежское «Эстланн» (Østlann) означает «восточная земля») постепенно распространилось на все земли между Рижским заливом и Чудским озером, дав имя местному финно-угорскому населению – «эсты» (до начала XX века), эстонцы. Сами эстонцы называют себя eestlased, а свою страну – Eesti.

Эстонский этнос сформировался к началу II тысячелетия нашей эры в результате смешения древнего аборигенного населения и финно-угорских племен, пришедших с востока в III тысячелетии до нашей эры³. В первых веках нашей эры

² Джаксон Т.Н. Об эйстах исландских саг // Археология и история Пскова и Псковской земли: Материалы научного семинара, 1994. – Псков, 1995. С. 77–78.

³ Брук С.И. Население мира: этнодемографический справочник. – М.: Наука,

на всей современной территории Эстонии, как и на севере Латвии, был распространен тип погребальных памятников эстоливских племен – каменные могильники с оградками.

В середине I тысячелетия на юго-восток современной Эстонии проник еще один тип погребальных памятников – длинные курганы псковского типа. Считается, что еще долго здесь проживало население, происходящее от славян-кривичей. На северо-востоке страны в то время встречалось население водского происхождения⁴. В народной культуре населения северо-востока Эстонии прослеживаются элементы, заимствованные у финнов (на побережье Финского залива), води, ижорцев и русских (в Причудье)⁵.

Изменение политических и этноконфессиональных границ, происхождение и динамика численности сету

Сету ныне проживают в Печорском районе Псковской об-

1986.

⁴ Вопросы этнической истории эстонского народа / Под ред. Моора Х.А. – Таллин, 1956.

⁵ Моора Х.А. Русские и эстонские элементы в материальной культуре населения северо-востока Эстонской ССР // Материалы Балтийской этнографо-антропологической экспедиции (1952 год). Труды Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Новая серия, том XXIII, 1954.

ласти (где называют себя «сету») и на восточных окраинах соседних уездов Эстонии, до революции 1917 года входивших в состав Псковской губернии.

Эстонские археологи и этнографы Х.А. Моора, Е.В. Рихтер и П.С. Хагу считают, что сету являются этнической (этнографической) группой эстонского народа, которая сформировалась к середине XIX века на основе чудского субстрата и более поздних эстонских переселенцев, принявших православную религию⁶. Однако более убедительными выглядят доказательства ученых, полагающих, что сету – остаток самостоятельного этноса (автохтона), подобно води, ижорцам, вепсам и ливам⁷. Для подтверждения этой позиции необходимо рассмотреть динамику этнических, политических и конфессиональных границ к югу от Псковско-Чудского водоема начиная со второй половины первого тысячелетия н. э., разбив предварительно этот временной интервал на

⁶ Моора Х.А. Вопросы сложения эстонского народа и некоторых соседних народов в свете данных археологии // Вопросы этнической истории эстонского народа. – Таллин, 1956. С. 127–132; Рихтер Е.В. Материальная культура сету в XIX – нач. XX в. (к вопросу об этнической истории сету) // Автореферат дис. канд. ист. наук. – М.–Таллин, 1961; Хагу П.С. Аграрная обрядность и верования сету // Автореферат дис. канд. ист. наук. – Л.: Институт этнографии, 1983.

⁷ Кулаков И.С., Манаков А.Г. Историческая география Псковщины (население, культура, экономика). – М.: ЛА «Варяг», 1994; Манаков А.Г. Геокультурное пространство северо-запада Русской равнины: динамика, структура, иерархия. – Псков: Центр «Возрождение» при содействии ОЦНТ, 2002; Хрущев С.А. Исследования процессов этнического вырождения (на примере малочисленных финно-угорских этносов северо-запада России) // Учение Л.Н. Гумилева и современность. – СПб.: НИИХимии СПбГУ, 2002. Том 1. С. 215–221.

семь исторических периодов⁸.

I период (до X века н. э.). До появления славян пограничье современной Эстонии и Псковской земли заселяли финно-угорские и балтийские племена. Провести точную границу между районами расселения финно-угорских и балтийских племен достаточно трудно. Археологические находки свидетельствуют о существовании балтийских (в частности, латгальских) элементов к югу от Псковского озера вплоть до X–XI веков, когда на этой территории уже жили славянские племена кривичей⁹.

Заселение славянами южного и восточного побережий Псковского озера началось предположительно в VI веке. На рубеже VII–VIII веков они основали городище Изборск в 15 км к югу от Псковского озера. Изборск стал одним из десяти древнейших русских городов, первое упоминание которого относится к 862 году. К юго-западу от Псковского озера, где проходила граница колонизированных славянами земель, ассимиляция почти не затронула местное прибалтийско-финское население. Славянский Изборск оказался как бы вклю-

⁸ Манаков А.Г., Никифорова Т.А. История русско-эстонской этноконтактной зоны и народность сету // Вестник Псковского вольного ун-та: Научно-практ. журнал. – Псков: Центр «Возрождение», 1994. Том 1, № 1. С. 145–151; Манаков А.Г. История русско-эстонской этноконтактной зоны к югу от Чудского озера // Вопросы исторической географии России: Сборник научных трудов. – Тверь, ТГУ, 1995. С. 73–88.

⁹ Ершова Т.Е. Прибалтийские вещи в дореволюционных коллекциях Псковского музея-заповедника // Археология Пскова и Псковской земли. – Псков, 1988.

ненным в земли, заселенные прибалтийской чудью, став самым западным городом псковско-изборских кривичей.

Политическая граница, обязанная своим становлением созданию Древнерусского государства – Киевской Руси, прошла несколько западнее этнической границы. Граница между Древнерусским государством и чудью-эстами, сложившаяся при Святославе к 972 году, в дальнейшем стала очень стабильной, просуществовав с небольшими изменениями вплоть до начала Северной войны (1700 год). Однако в конце X – начале XI века границы Древнерусского государства временно отодвинулись далеко на запад. По древним источникам известно, что Владимир Великий, а затем Ярослав Владимирович брали дань со всей «лифляндской чуди»¹⁰.

II период (X – начало XIII века). Это был начальный период славянско-чудского взаимодействия при наличии политических, этнических и конфессиональных границ (христианство на Руси, язычество у чуди). Часть чуди, оказавшаяся на территории Древнерусского государства, а затем Новгородской республики, начала воспринимать элементы материальной культуры соседей – псковских кривичей. Но местная чудь оставалась частью чуди-эстов, противопоставление псковской чуди собственно эстам (эстонцам) проявляется позднее. В этот период можно говорить скорее об анклаве чуди на русской территории.

¹⁰ История княжества Псковского с присовокуплением плана города Пскова. Часть 1. – Киев: Типография Киево-Печерской лавры, 1831.

Отсутствие в этот период четкого этноконфессионального и политического барьеров позволяет сделать предположение, что уже тогда существовала русско-чудская этно-контактная зона к юго-западу от Псковского озера. О наличии контактов чуди с псковичами свидетельствуют сохранившиеся отдельные элементы раннерусской культуры в религиозных обрядах сету – потомков псковской чуди¹¹.

III период (XIII век – 1550-е годы). Политическими событиями этого периода стали образование в Прибалтике в 1202 году немецкого Ордена меченосцев, а в 1237 году – Ливонского ордена и захват орденами всех эстонских и латышских земель. Почти весь данный период существовала Псковская вечевая республика, которая уже в XIII веке вела независимую от Новгорода внешнюю политику и только в 1510 году была присоединена к Московскому государству. В XIII веке на юге современной Эстонии началась экспансия Ордена меченосцев, а на севере – датчан. Псковичи и новгородцы вместе с эстами пытались противостоять агрессии немецких рыцарей еще в начале XIII века на территории современной Эстонии, но с потерей последнего оплота эстов – Юрьева в 1224 году русские войска оставили их территорию.

¹¹ Хагу П.С. Календарная обрядность русских и сету Печорского края // Археология и история Пскова и Псковской земли. – Псков, 1983. С. 51–52.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.